

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД23-104-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 декабря 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Эрдыниева Э.Б., Зателепина О.К.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Плахотнюка В.А., Кускова А.А., Кадралиева А.М., Песецкой Д.И. в интересах осужденного Белоусова В.В., адвокатов Гусенкова А.А., Еремеева Е.Г. в интересах осужденной Бутаковой М.Ф., лица, права и законные интересы которого затронуты обжалуемыми судебными решениями, - Б [REDACTED] [REDACTED] на приговор Московского городского суда от 2 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления адвокатов Плахотнюка В.А., Кускова А.А., Кадралиева А.М., Песецкой Д.И. в интересах осужденного Белоусова В.В., адвокатов Гусенкова А.А., Еремеева Е.Г., Айвар Л.К. в интересах осужденной Бутаковой М.Ф., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Фроловой Е.С. об отсутствии оснований для отмены

либо изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Московского городского суда от 2 августа 2022 года

Белоусов Вадим Владимирович, [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч. 6 ст. 290 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 000 рублей с лишением права занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий, на срок 3 года, с лишением государственной награды в виде медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени;

Бутакова Маргарита Федоровна, [REDACTED]
несудимая,

осуждена по ч. 6 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 4 года, со штрафом в размере 500 000 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года приговор оставлен без изменения.

Белоусов В.В. и Бутакова М.Ф. признаны виновными в получении должностным лицом лично и через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, если указанные действия входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям, а равно за общее покровительство, за незаконные действия, совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации и государственную должность субъекта Российской Федерации, организованной группой, в особо крупном размере, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах адвокаты Плахотнюк В.А. и Песецкая Д.И. утверждают, что уголовное дело принято к производству и рассмотрено, а приговор постановлен с нарушением требований ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в результате чего Белоусов осужден за

законную политическую деятельность. В обоснование этой позиции ссылаются на выводы, изложенные в научно-правовом заключении специалиста от 20 октября 2022 года, согласно которым предусмотренные вышеуказанным законом положения о необходимости получения согласия Государственной Думы на передачу уголовного дела в отношении депутата в суд имеют приоритетное значение перед нормами уголовно-процессуального закона, которыми руководствовался суд первой инстанции. Указанное заключение не было надлежащим образом оценено при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Также обращают внимание на правовые позиции, изложенные при выступлении Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. в Государственной Думе 16 ноября 2021 года и в ответе комиссии Государственной Думы Российской Федерации, об обязательности исполнения требований указанного выше федерального закона.

Считают незаконным рассмотрение уголовного дела в отношении Бутаковой М.Ф. в общем порядке при наличии оснований для его рассмотрения в соответствии с нормами главы 51 УПК РФ. По мнению авторов жалоб, судом дана произвольная оценка состоянию здоровья Бутаковой, противоречащая материалам дела, и необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Адвокаты оспаривают вывод суда апелляционной инстанции о вменяемости Бутаковой, ссылаются на заключение специалиста - врача-психиатра от 22 сентября 2023 года № 106/23-а, дают оценку заключению комиссии экспертов от 2 февраля 2023 года № 321-6, указывая на его неполноту, необъективность и недопустимость в силу несоответствия требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Обращают внимание на наличие у Бутаковой М.Ф. заболевания органов слуха и утверждают, что судом апелляционной инстанции было нарушено право на защиту осужденной ввиду ее участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи.

К существенным нарушениям закона относят оглашение судом показаний неявившихся свидетелей - Б [REDACTED], О [REDACTED] и Ж [REDACTED] при наличии возражений стороны защиты. Настаивают на отсутствии причин, в силу которых их явку в судебное заседание обеспечить не представлялось возможным, напротив, указывают на наличие у суда сведений об их местонахождении, на возможность их допроса посредством видео-конференц-связи. Акцентируя внимание на том, что судом были оглашены именно те показания свидетелей, которые в ходе следствия Бутаковой и Белоусову не предъявлялись, утверждают, что имел место факт нарушения требований ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ.

По мнению авторов жалоб, исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждается виновность Белоусова и Бутаковой, выводы судов носят предположительный характер и основаны на

недопустимых доказательствах. В частности, адвокаты считают несостоятельной ссылку суда апелляционной инстанции на протокол осмотра от 27 января 2016 года, поскольку факт очной встречи и передачи денежных средств Б [] Бутаковой не может быть установлен на основании телефонного разговора. Указанный протокол и заключение эксперта от 17 октября 2017 года № Ф-7 относят к недопустимым доказательствам. В приговоре не дано оценки акту экспертного исследования от 3 июня 2022 года № 1825/15, представляющего собой лингвистическое исследование всех публикаций СМИ от имени Белоусова, что опровергает обвинение в части декларирования осужденным необходимости увеличения финансирования дорожной отрасли Челябинской области.

Адвокаты полагают незаконным обращение взыскания на денежные средства, принадлежащие третьему лицу - Б []. Ссылаются на отсутствие в приговоре доказательств того, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения Белоусовым преступления или является доходами от этого имущества. Указывают, что в ходе регулярных проверок не установлено случаев нарушения Белоусовым норм антикоррупционного законодательства, несоответствия его расходов легальным источникам доходов и имущества.

Обращают внимание, что в судебном заседании 29 марта 2022 года председательствующий прервал выступление адвоката Плахотнюка В.А. при оглашении им ходатайства, чем было грубо нарушено право подсудимого на защиту. Мера пресечения в виде заключения Белоусова под стражу в нарушение требований ч. 3 ст. 450 УПК РФ и ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» избрана без получения согласия Государственной Думы.

В апелляционном определении, по мнению адвокатов, не приведены мотивы принятого решения, оставлены без рассмотрения и оценки доводы жалоб стороны защиты, направленные на оспаривание выводов суда о том, что осужденные вступили между собой, а также с Соучастником № 1, Соучастником № 2 в сговор с целью создания организованной группы для получения взяток от О [] и Б []; Б [] лично передавал Бутаковой и Белоусову в Челябинске конкретные денежные суммы при указанных им обстоятельствах; осужденные были осведомлены о назначении этих сумм и умышленно действовали в интересах организованной группы; Соучастник № 2 входил в организованную группу и знал о бизнесе О [] и Б [] о процессах в сфере дорожного строительства в Челябинской области, о неофициальном холдинге «А []», о наличии коррупционных соглашений Белоусова, Бутаковой, Соучастника № 1 с О [] и Б []. Полагают, что основаны на предположениях: выводы суда о роли Соучастника № 2, о его вовлечении в деятельность именно организованной группы, созданной с преступной целью получения

взятки от О [] и Б [], о принадлежности Соучастника № 2 к организованной группе, участникам которой вменено преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 290 УК РФ; выводы о том, что Белоусова фактически забирали из банковской ячейки в АО «Л []» наличные денежные средства и передавала их кому-либо из членов организованной группы в составе Белоусова, Бутаковой, Соучастника № 1 и Соучастника № 2, о поступлении денежных средств к членам организованной группы через Белоусову. Утверждают, что описанная в приговоре роль Соучастника № 1 не позволяет сделать вывод о его вовлечении в деятельность преступной группы, созданной с целью получения взяток; принадлежность Соучастника № 1 к организованной группе является предположением, как и вывод о том, что участники преступной группы фактически получили от О [] и Б [] наличные денежные средства в сумме 3 253 147 768 рублей 85 копеек.

По мнению подателей жалоб, провозглашение приговора в отсутствие Белоусова является существенным нарушением его права на защиту. Адвокаты считают, что текст апелляционного определения копирует текст приговора.

Кроме того, при принятии уголовного дела к производству Московским городским судом были проигнорированы статус Белоусова как члена Парламентского Собрания Союза России и Беларуси и вытекающая из этого статуса парламентская неприкосновенность.

Государственная награда медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени получена Белоусовым задолго до установления инкриминируемых ему деяний, за деятельность, не связанную с работой в Законодательном Собрании Челябинской области и в Государственной Думе, а потому решение о лишении осужденного этой награды адвокаты считают необоснованным.

Адвокат Кусков А.А. в кассационной жалобе утверждает, что судом первой инстанции нарушены требования уголовно-процессуального закона, приговор не соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам дела, выводы суда основаны на предположениях.

Ссылаясь на положения Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Устава (Основного Закона) Челябинской области от 9 июня 2006 года № 22-ЗО, закона Челябинской области от 28 октября 2004 года № 295-ЗО «О Губернаторе Челябинской области», адвокат делает вывод, что Соучастник № 1 не мог являться субъектом юридической ответственности за нарушения антимонопольного законодательства. Полагает не соответствующими действительности выводы суда о том, что перечисленные в приговоре контракты, заключенные в период с августа 2010

года по январь 2014 года с организациями холдинга «А []», являются результатом действий Соучастника № 1, направленных на монополизацию рынка в сфере дорожной деятельности на территории Челябинской области. Обращает внимание на то, что ни один из контрактов не был заключен от имени Соучастника № 1 или осужденного Белоусова. Антимонопольным органом не проводился по делу анализ заключенных контрактов на предмет наличия в действиях Соучастника № 1 нарушений требований Федерального закона «О защите конкуренции». Не установлено фактов доминирующего положения организаций, входящих в холдинг «А []», на товарном рынке в период с августа 2010 года по январь 2014 года. Не имеется решений антимонопольного органа по фактам нарушения антимонопольного законодательства применительно к 315 контрактам, заключенным в период с августа 2010 года по январь 2014 года. Адвокат подчеркивает, что исследованные судом решения ФАС России даны за временной интервал с 2014 по 2016 год. В аналитическом отчете о состоянии конкуренции, на который сослался суд, государственным заказчиком указано Министерство транспорта Челябинской области, образованное на основании постановления Губернатора Челябинской области Дубровского Б.А. от 27 октября 2014 года № 157 «О структуре исполнительных органов Челябинской области», в то время как полномочия Соучастника № 1 были прекращены в январе 2014 года.

Исходя из изложенного выше утверждает, что доказательства, на которые сослался суд, не относятся к предмету доказывания по уголовному делу в отношении Белоусова, а доказательств, которыми была бы установлена виновность Соучастника № 1 в нарушении антимонопольного законодательства, в приговоре не приведено.

Считает необоснованной ссылку суда на показания свидетелей - сотрудников УФАС по Челябинской области Л [], К [] и Д [], которые не указали, что между действиями лиц, привлеченных к ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, и действиями Соучастника № 1 имеется причинно-следственная связь. Критикуя доказательственное значение решений комиссии УФАС по Челябинской области от 8 августа 2013 года, 19 июня 2014 года, 30 декабря 2011 года, 11 февраля 2011 года, указывает, что согласованность действий Соучастника № 1 с лицами, действующими в интересах холдинга «А []», антимонопольным органом не проверялись. Обращает внимание на то, что согласно решениям комиссии от 8 августа 2013 года и 19 июня 2014 года контракты заключены не были, а в решении комиссии от 19 июня 2014 года указано, что закупочная процедура проводилась на основании извещения от 3 июня 2014 года, то есть уже после сложения полномочий Соучастником № 1.

Утверждает, что Соучастник № 1 и осужденный Белоусов не вступали в сговор на обналичивание денежных средств, поскольку по указанию Б [] и О [] денежные средства со счетов организаций, входящих в

холдинг «А []», перечислялись на счета «финансовой площадки» с целью уклонения от уплаты налогов и дальнейшего перечисления на счета иностранных банков. Ссылается на решение Арбитражного суда Челябинской области от 23 марта 2017 года, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июня 2017 года, решение Арбитражного суда Челябинской области от 30 марта 2018 года, решение Арбитражного суда Челябинской области от 21 ноября 2017 года, которыми не установлен факт обналичивания денежных средств. Обращает внимание на приговоры, а также на постановление о прекращении уголовного преследования в отношении лиц, являющихся руководителями учреждений, входящих в состав холдинга «А []», согласно которым их незаконная финансовая деятельность была осуществлена с целью уклонения от уплаты налогов.

Утверждает, что суд в нарушение ч. 1 ст. 73 УПК РФ не установил способ совершения преступления, а выводы суда об обстоятельствах получения взятки Соучастником № 1 и осужденным Белоусовым опровергаются вышеизложенными доказательствами. При этом обстоятельства, установленные вступившими в силу решениями, вынесенными в порядке арбитражного судопроизводства, в нарушение положений ст. 90 УПК РФ судом не приняты во внимание. Судом не были допрошены свидетели Б [], О [], Ж [] а их показания, данные в ходе следствия, оглашены вопреки возражениям стороны защиты; Белоусов в ходе производства по делу был лишен реальной возможности задать вопросы указанным свидетелям. Считает вывод суда о даче Соучастником № 1 указаний директору МУП «ДРСУ» В [] первому заместителю Губернатора Челябинской области Комякову основанным на предположении ввиду того, что показания названных лиц судом не исследовались. Ставит под сомнение законность приговора вследствие неправильного отражения наименования должности, которую занимал А [] в период инкриминируемых Белоусову событий. Указывает на допущенное в приговоре противоречие при описании преступного деяния, вмененного Белоусову, состоящее в том, что он был признан причастным к совершению действий, направленных на монополизацию рынка в сфере дорожной деятельности путем назначения доверенного лица Б [] и О [] – Л [] на должность директора предприятия «К []» 2 августа 2011 года, при наличии в приговоре ссылки на заключенные с предприятием «К []» государственные и муниципальные контракты от 6 декабря 2010 года, 8 февраля 2011 года, 21 февраля 2011 года, то есть до назначения Л [] на должность директора указанного предприятия.

Считает, что суд апелляционной инстанции отказался от проверки доводов защиты и не исследовал доказательства, подтверждающие незаконность приговора. Судом апелляционной инстанции не проверены и не указаны в определении все доводы апелляционных жалоб, в частности,

сведения о том, что названные в приговоре суммы денежных средств, переданных Б [] в г. Челябинске Бутаковой, не являлись платежами от государственных и муниципальных контрактов, заключенных с организациями, входившими в холдинг «А []», что следует из приложения к протоколу допроса О [] от 15 марта 2016 года, показаний свидетеля Ж [], данных 26 ноября 2014 года, которые сторона защиты просила исследовать судом апелляционной инстанции в сопоставлении с показаниями Б [], О [], Д [], А [] с электронными выписками из лицевого счета МУП «ДРСУ», выписками о движении денежных средств ООО «А []», объясняющими природу происхождения указанных выше денежных средств.

Адвокат Кадралиев А.М. в кассационной жалобе выражает несогласие с выводами суда о приоритете уголовно-процессуального закона перед положениями ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», считает, что уголовное дело незаконно передано на рассмотрение суда без согласия Государственной Думы. Обращает внимание, что Белоусов был лишен иммунитета депутата Государственной Думы 7 созыва, а в период рассмотрения уголовного дела судом он вновь обрел в полном объеме иммунитет депутата Государственной Думы 8 созыва. Судами не исследована версия стороны защиты о том, что денежные средства выводились Б [] и О [] через подконтрольные им предприятия за рубеж, а не передавались Белоусову и иным соучастникам в качестве взятки.

Выражает несогласие с мотивами отказа судами в проверке версии стороны защиты, согласно которым действия защиты направлены на выяснение обстоятельств, отсутствующих в обвинительном заключении. Полагает, что для правильного разрешения уголовного дела в отношении Белоусова оно должно быть соединено с уголовным делом по обвинению Ю [] и Ч []. Обратное повлекло нарушение требований ст. 252 УПК РФ, поскольку судом в основу приговора положены доказательства, касающиеся действий отсутствующих Ю [] и Ч [], что также лишило сторону защиты возможности опровергнуть обстоятельства, касающиеся указанных лиц. Исследованные судом предметы и документы, перечень которых приведен в кассационной жалобе, считает недопустимыми доказательствами, поскольку постановление в соответствии с ч. 1 ст. 81¹ УПК РФ не выносилось, они не признавались вещественными доказательствами. Суд обосновал приговор доказательствами - электронными документами, информацией, содержащейся на электронных носителях - жестких дисках, флеш-накопителях, компакт-дисках, в телефонах, планшетных компьютерах, которые не исследовались в судебном заседании, в основу приговора положены исключительно протоколы осмотра указанных носителей.

Считает основанными на предположениях следующие выводы суда: направляемые в Москву денежные средства передавались Белоусову и другим членам «организованной группы»; взятодатели Б [] и О [] в распоряжении денежными средствами в размере 3 253 147 768 рублей 85 копеек; между Ю [], Б [] Б [] Ч [] имелся предварительный сговор, распределение ролей; имеется причинно-следственная связь между выступлениями Белоусова в СМИ и на заседаниях комитета Законодательного Собрания Челябинской области и увеличением областного дорожного фонда; имели место встречи между Белоусовым и Ю [], О [] и Б []; Р [] были переданы Ч [] и помещены в банковскую ячейку АО «Л []» 3 163 982 768 рублей, эти денежные средства поступали в распоряжение Ю [] Б [] Б []; Ю [] и Б [] влияли на формирование лотов, размещение заказов, проведение торгов по заключенным впоследствии контрактам (иных форм устранения конкуренции, кроме как путем укрупнения лотов, в приговоре не приведено, в то время как факт их укрупнения не подтвержден исследованными в суде контрактами); у Б [] и О [] имелась заинтересованность в победе областных унитарных предприятий на торгах в дорожной сфере Челябинской области.

Считает недопустимыми доказательствами акты судебно-бухгалтерских экспертиз от 30 марта 2016 года, 30 марта 2018 года, 12 апреля 2018 года, поскольку выводы в них основаны на предположениях, неточных расчетах и не отвечают на вопросы о механизме формирования наличных денежных средств. Судами необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении дополнительной судебно-бухгалтерской экспертизы, направленной на установление фактов невозможности или возможности формирования сумм денежных средств для взятки за счет бюджетных средств, поступающих на счета предприятий. Судом проигнорированы имеющиеся в деле доказательства - акт налоговой проверки № 16 Межрайонной ИФНС России по Челябинской области и вступившее в силу решение Арбитражного суда Челябинской области от 30 марта 2018 года, свидетельствующие о выводе денежных средств в размере 2 409 185 046 рублей на счета зарубежных банков. При этом указывает, что оставшаяся сумма была направлена в организации, осуществляющие реальную хозяйственную деятельность. Исходя из изложенного адвокат ставит под сомнение правильность определения суммы взятки.

Указывает, что судами первой и апелляционной инстанций не учтены доказательства, свидетельствующие о ложности показаний Б [] и О [] в части информации о перечислении сумм взяток со всех контрактов, заключенных подконтрольными им предприятиями, не приведены мотивы, по которым они отвергнуты.

Приводит доводы о недоказанности причастности Белоусова и Ю [] к подысканию «теневой финансовой площадки « []», ссылаясь на то, что указанная площадка была подконтрольна Б [], В [],

К [] Р [] []) и использовалась с целью вывода за границу денежных средств.

Анализирует 315 заключенных контрактов и делает вывод, что по ним не требовалось совершения действий, вмененных в вину Белоусову и Ю []. Считает, что исследованная в судебном заседании информация от 5 июня 2019 года, предоставленная Министерством дорожного хозяйства и транспорта Челябинской области органу предварительного расследования, не свидетельствует об увеличении количества контрактов в период с 2011 по 2013 годы за счет устранения конкурентов и монополизации рынка. Отмечает, что 56,6% торгов в Челябинской области выиграны предприятиями, не имеющими отношения к холдингу «А []». В приговоре не указано, какие именно торги прошли с нарушениями и в чем эти нарушения выражались.

Не приведено доказательств, на которых основаны выводы о том, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для финансирования организованной группы. Суд апелляционной инстанции, признав законным взыскание с Белоусова и Бутаковой денежных средств, полученных ими в результате совершения преступления, счел не подлежащим конфискации имущество Ч [] и Ю [] которые не привлечены к солидарной ответственности в связи с нерассмотрением уголовного дела в отношении их.

Органом предварительного следствия и судами нарушено право Белоусова на защиту, что выразилось в непредставлении возможности допросить свидетелей Б [], О [], Ж []. Считает необоснованными мотивы суда, приведенные в обоснование невозможности обеспечения допроса указанных лиц и при принятии решения об оглашении ранее данных этими свидетелями показаний. Суд искажил показания свидетелей М [], К [], Ш [], С [], Ш [], К [], Л [] не указав мотивы, по которым он расценил их как подтверждающие виновность Белоусова, вопреки тому, что они свидетельствуют об обратном. Данное нарушение проигнорировано судом апелляционной инстанции.

Суд первой инстанции не обосновал свои выводы о том, что отраженные в приговоре предметы и документы, изъятые в помещениях ООО «Т []», ООО «К []», ЗАО «Ю []», ОГПУ «Ч []» свидетельствуют о виновности Белоусова, считает, что они подтверждают факт незаконной деятельности иных лиц. В нарушение ст. 252 УПК РФ суд обосновал приговор аналитическими отчетами УФАС России по Челябинской области о состоянии конкуренции на рынке дорожной отрасли за период с 2014 по 2016 год.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По делу усматривается нарушение уголовно-процессуального закона, подпадающее под критерии, предусмотренные в указанной норме закона.

Как следует из материалов уголовного дела, на момент его направления в суд с обвинительным заключением, утвержденным 26 августа 2020 года, обвиняемый Белоусов являлся депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Частью 1 ст. 19 Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» предусмотрено, что депутат Государственной Думы обладает неприкосновенностью в течение всего срока полномочий.

В соответствии с ч. 5 ст. 19 названного федерального закона после окончания дознания, предварительного следствия или производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, в отношении депутата Государственной Думы дело не может быть передано в суд без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания Российской Федерации.

Доводы о нарушении предусмотренного в отношении депутата Государственной Думы указанного специального порядка направления в суд уголовного дела приводились стороной защиты в судах первой и апелляционной инстанций, однако были отклонены ими с указанием на приоритет положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который в редакции закона, действовавшего на момент принятия процессуального решения об утверждении обвинительного заключения, не предусматривал получения на то согласия палаты Федерального Собрания Российской Федерации, то есть Государственной Думы, и не предусматривает этого в настоящее время.

Выводы судов по данному вопросу основаны на неверном толковании закона.

Конституционным Судом Российской Федерации неоднократно высказана правовая позиция, что при коллизии законов приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ, на который указано в ч. 2 ст. 7 УПК РФ, не является безусловным, не действует в отношении законодательных актов,

предусматривающих дополнительные правовые гарантии для лиц, в силу занимаемых ими должностей имеющих особый правовой статус (определения от 8 ноября 2005 года № 439-О, от 2 марта 2006 года № 54-О, от 17 июня 2013 года № 946-О).

Таким образом, ч. 2 ст. 7 УПК РФ, на которую сослались суды в обоснование приоритета Уголовно-процессуального кодекса РФ, не исключает по своему конституционно-правовому смыслу применение в ходе производства по уголовному делу иных законов, если ими закрепляются дополнительные гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий.

Поскольку Белоусов как депутат Государственной Думы имел особый конституционно-правовой статус, относился к числу лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (п. 1 ч. 1 ст. 447 УПК РФ), а в отношении депутатов Государственной Думы специальным законом предусмотрены дополнительные гарантии при принятии процессуального решения о направлении уголовного дела в суд, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что рассмотрение уголовного дела судом в отношении Белоусова В.В. без получения согласия Государственной Думы на направление прокурором дела в суд свидетельствует о допущенном по делу существенном нарушении уголовно-процессуального закона, которое повлияло на исход дела.

Указанное нарушение препятствовало рассмотрению дела судом первой инстанции, который, вопреки требованиям закона, не усмотрел оснований для возвращения уголовного дела прокурору, а суд апелляционной инстанции оставил без изменения вынесенный приговор, несмотря на обоснованность апелляционных жалоб в этой части.

В связи с изложенным Судебная коллегия приходит к выводу, что судом допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела, которое влечет отмену приговора и апелляционного определения в отношении Белоусова с направлением дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, то есть в Московский городской суд.

Кроме того, Судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для отмены приговора и апелляционного определения также и в отношении Бутаковой М.Ф., исходя из содержания обвинения, обстоятельств инкриминируемого деяния, совершенного в составе организованной группы, Судебная коллегия считает невозможным рассмотрение уголовного дела отдельно в отношении каждого из обвиняемых.

Поскольку приговор и апелляционное определение по делу отменены в полном объеме, то иные доводы кассационных жалоб Судебная коллегия не рассматривает, они подлежат рассмотрению судом первой инстанции при новом судебном разбирательстве.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда от 2 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года в отношении Белоусова Вадима Владимировича и Бутаковой Маргариты Федоровны отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в Московский городской суд иным составом.

Председательствующий:

Судьи: